

ПРИЕМЫ МЕЖТЕКСТОВЫХ СВЯЗЕЙ В ПРОЗЕ В. ДЕГТЕВА

Очень часто в произведениях современных писателей встречаются строки, отсылающие к текстам других авторов. Перед нами случай реализации так называемых межтекстовых связей.

В современной науке проблема межтекстовых связей исследуется в различных направлениях. Однако, несмотря на то, что существует большое количество трудов, посвященных данному вопросу, нельзя сказать, что последний изучен достаточно полно. До сих пор не выработана четкая классификация межтекстовых связей. Сложность классификации связана с тем, что наряду с понятием «межтекстовые связи» существует понятие «интертекстуальность».

Интертекстуальность – «текстовая категория, отражающая соотношенность одного текста с другим, диалогическое взаимодействие текстов в процессе их функционирования, обеспечивающее приращение смысла» [Стилистический энциклопедический словарь 2003: 104].

Во многих случаях понятие «интертекстуальность» считают синонимичным понятию «межтекстовые связи», рассматривая их с позиций литературоведения в рамках проблемы литературных влияний, заимствований и подражаний, а с позиций лингвистики текста – в рамках проблемы взаимодействия цитат, аллюзий, реминисценций. Такое понимание интертекстуальности в лингвистических исследованиях предполагает большую масштабность и глубину изучения межтекстового взаимодействия не только отдельных произведений, но и различных функционально-стилистических типов текстов.

Таким образом, интертекстуальность может рассматриваться как категориальная характеристика текста, отражающая его открытость другим смысловым системам, способность текста вступать в контакт с другими текстами.

Существует два подхода к пониманию интертекстуальности. Интертекстуальность в широком смысле – универсальное свойство текста вообще. Данный подход предполагает рассмотрение текста как *интертекста*. Подобный взгляд на интертекстуальность содержится в работах Р. Барта, Ю. Кристевой, Ю. Лотмана.

Интертекстуальность в узком смысле – особое качество опреде-

ленных текстов или типов текста. В этом случае под интертекстуальностью понимаются «диалогические отношения, при которых один текст содержит конкретные и явные отсылки к предшествующим текстам» [Там же]. В данном случае автор намеренно включает в произведение фрагменты иных текстов. Данная трактовка получила развитие в исследованиях Н.А. Кузьминой, Н.А. Фатеевой, В.Е. Чернявской.

Межтекстовые связи – это «содержащиеся в том или ином конкретном тексте, выраженные с помощью определенных словесных приемов отсылки к другому конкретному тексту (или другим текстам)» [Горшков 2001: 72].

Из определений видно, что понятия «интертекстуальность в узком смысле» и «межтекстовые связи» можно считать синонимичными. Понятие «интертекстуальность в широком смысле» шире понятия «межтекстовые связи».

Межтекстовые связи оформляются с помощью разных приемов, таких как цитата, автоцитата, эпитафия, цитатные заглавия, аллюзия, реминисценция, повторяющиеся образы, круг чтения героев, текст в тексте. Сами термины и понятия известны давно, но как приемы межтекстовых связей они стали осмысляться и обобщаться только в последнее время.

Цитаты, цитатные заглавия, аллюзии, реминисценции и эпитафии – основной арсенал приемов межтекстовых связей.

Самым распространенным и универсальным приемом, реализующим межтекстовые связи, является цитата, то есть «дословная выдержка из какого-либо текста» (в узком смысле); «любой содержащийся в тексте способ отсылки к другому тексту» (в широком смысле). [Там же: 80].

Цитаты в основном употребляются в научной литературе, где они заключаются в кавычки и снабжаются ссылками на источник. Но нередко цитаты встречаются и в художественных произведениях. Здесь они тоже могут быть заключены в кавычки, но указанием на источник обычно не снабжаются.

Например, в рассказе «Катарсис» В. Дегтев цитирует строчки из молитвы. Этот рассказ написан от первого лица. Автор рассуждает о своем образе жизни: о женщинах, с которыми встречался и которых обманул; о развлечениях; о людях, которых сильно обидел; о родителях, которым мало доставляет радости в жизни; о детях, о которых почти не заботится. Все рассуждения происходят во время молитвы в церкви. Поэтому автор включает в свое повествование строки молитвы. Они являются продолжением мыслей рассказчика. И к концу рассказа мы можем прочитать текст молитвы, который выделен курсивом. Строки молитвы начинаются с новой строки и со строчной буквы, чтобы было видно, что это продолжение: *«Я то и дело взглядывал на ико-*

ну, как на живого, близкого и честного человека, с каждым разом все более и более смущенно, и сами собой стали рождаться слова:

Пресвятая Владычица моя, Богородица, святыми Твоими все- сильными мольбами отжени от меня, смиренного и окаянного раба Твоего...<...> ...отжени-отведи уныние, забвение, неразумие, лукавые и хульные измышления от окаянного моего сердца и от помраченного ума моего...< >...и погаси пламень страстей моих, ибо нищ я и окая- нен, и избави меня от многих и лютых воспоминаний...<...> ...многих и лютых воспоминаний и предприятий, и от всех действий злых береги меня...<...> ...ибо Ты благословенна от всех родов, и славится прече- стное имя Твое во веки веков. Аминь!» [Дегтев 2004: 167 – 169].

После молитвы рассказчику стало легко на душе, он раскаялся во всех неправильных поступках, продумал свои дальнейшие действия по их исправлению: у кого попросить прощения, кому позвонить, по- мочь. Описание погоды соответствует состоянию героя произведения: светит солнце, весело поют птицы, «мир пребывал в Добре и справед- ливости».

Эпиграфы могут предшествовать научным, публицистическим, художественным произведениям. Но чаще всего они используются в художественной литературе. В качестве эпиграфов могут выступать небольшие целые произведения, пословицы, изречения, цитаты. Эпи- графы выполняют особую функцию: они указывают на основное со- держание произведения, особенности развития сюжета, характеры главных персонажей.

В. Дегтев часто использует в своих рассказах эпиграфы. Напри- мер, в рассказе «Последний парад» в качестве эпиграфа используются слова из летописи: «*Он сладостно обонял воню вражеской крови. Видя гибель ворогов, пел песни, смеялся и хохотал...*» [Дегтев 2004: 159]. По этому эпиграфу мы можем судить о развитии сюжета рассказа, в кото- ром автор описывает события Чеченской войны, гибель молодых солдатиков – чьих-то сыновей; как они «до последнего стояли», защи- щая родину, как спасали друг друга, как вспоминали о родителях, о любимых девушках. В рассказе автор упоминает также, что российские воины всегда были и остаются смелыми, отважными, целеустремлен- ными, неунывающими, всегда поют песни. Таким образом, эпиграф связан с текстом произведения.

В «Последнем параде» автор цитирует четыре строчки извест- ной песни и этим связывает повествование с эпиграфом:

*Наверх, вы, товарищи! Все по местам,
Последний парад наступает...*

<...>

*Врагу не сдается наш гордый «Варяг»,
Пощады никто не желает...*

Включая в текст данную цитату, автор Следующий прием, используемый В. Дегтевым, – это цитатные заглавия. В них совмещаются роли заглавия и эпитафия. В рассказе «Крылышка золотописьмом» писатель использует два приема межтекстовых связей: цитатное заглавие и «текст в тексте».

В качестве названия произведения писатель взял первую строчку стихотворения В. Хлебникова «Кузнечик». Начинается рассказ с многоточия (как будто писатель продолжает тему, начатую В. Хлебниковым в стихотворении) и цитаты из стихотворения. Рассказ «Крылышка золотописьмом» представляет собой одно большое предложение на две страницы. Заканчивается произведение той же строчкой из стихотворения, с которой начинается рассказ, и многоточием (как будто тема рассказа будет продолжена).

В. Хлебников «Кузнечик»	В. Дегтев «Крылышка золотописьмом»
<p><i>Крылышка золотописьмом Тончайших жил, Кузнечик в кузов пуза уложил Прибрежных много трав и вер. «Пинь, пинь, пинь!» – тарарахнул зинзивер. О, лебедиво! О, озари!</i></p>	<p><i>...тончайших жил, которых не счесть на летучей слюдяной поверхности, и во всякой завитушке сквозит Промысл, который не дано постичь, да и не стоит укладывать жизнь, занимаясь неразрешимым, мне ведь не много надобно от нее, мне бы купить на родном хуторе домик, и чтоб было на чем туда ездить <...> тот пейзаж, над которым я часто летал во сне в детстве, а тут я полечу над ним наяву, жужжа моторчиком двенадцатисильным, как мохнатый веселый шмель, трещи, подобно кузнечику-зинзиверу, полечу, крылышка, как сказал поэт, золотописьмом парчового шелка <...> где в пыльной траве до одурения стрекочут кузнечики, крылышка золотописьмом тончайших жил...»</i></p>

Аллюзия обычно понимается как «соотнесение описываемого или происходящего в действительности с каким-либо устойчивым понятием или выражением литературного, исторического порядка; это намек посредством упоминания общеизвестного реального факта, исторического события, литературного произведения или эпизода из него» [Горшков 2001: 83].

В произведениях В. Дегтева можно найти много примеров аллюзии. Например, в рассказе «Кровавая мери» аллюзией являются слова из песни группы «Лесоповал» «Я куплю тебе дом». Эта песня о лю-

дах, которые отбывали срок в тюрьмах, об их судьбах. Рассказ тоже повествует о жизни человека, который отбывал наказание в местах лишения свободы: *«Потом мечтали: вот построишь дом, уже чуть-чуть осталось, посадишь под окном сирень, заведешь голубей, <...> вот там надо вырыть пруд, да запустить рыбу <...> ...лебеди, белые лебеди плавали...»* [Дегтев 2004: 12]. На протяжении всего повествования можно встретить отдельные слова и целые фрагменты из этой песни. Автор включает их в мысли главного героя, который думает о своей судьбе, вспоминает родственников.

Еще одним приемом межтекстовых связей является реминисценция. Это «отголосок в литературном произведении другого произведения, который может быть результатом невольного заимствования; употребление какого-либо слова, словосочетания, предложения в расчете на то, что оно вызовет воспоминание о том или ином литературном произведении» [Горшков 2001: 83].

В своих рассказах В. Дегтев использует реминисценцию. Например, в рассказе «Последний парад» реминисценцией являются слова из песни группы «Любэ» «Комбат-батяня». Автор включает их в эпизод, где командир батальона берет огонь противника на себя и погибает, защищая молоденьких солдат: *«Подполковник с «неуставным» именем вызвал огонь батарей на себя. Молодец, батяня! Молоток, комбат!»* [Дегтев 2004: 165].

«Текст в тексте» – прием межтекстовых связей, представляющий собой использование в произведении какого-либо текста целиком.

Например, в рассказе «Пробужденье» описываются воспоминания мужчины-рассказчика о знакомстве с женщиной, его мысли, чувства, переживания при их встрече и жизнь без этой женщины, в ожидании ее скорейшего приезда. В. Дегтев включает в повествование рассказчика два стихотворения А.С. Пушкина «Я Вас любил...» и «Я помню чудное мгновенье...». Но не просто цитирует стихотворения, а вставляет в каждый абзац рассказа по строчке то из одного стихотворения, то из другого. При этом писатель рассказывает свою историю: *«...Я ПОМНЮ будто вчера, то ЧУДНОЕ прохладное ленинградское утро: я помню то немеркнувшее в памяти МГНОВЕНЬЕ, когда впервые увидел вас. <...> О, эти первые впечатления, самые яркие, самые верные, когда ПЕРЕДО МНОЙ предстало ваше наивно растерянное лицо, по которому скользили блики пустыковых забот: <...> а я вдруг понял, что мне наконец-то ЯВИЛАСЬ та, которую <...> Даже не смог с первого раза запомнить ваше имя и не посмел говорить вам – ТЫ <...> Вы возникли КАК нечто МИМОЛЕТНОЕ, как сон наяву, как воплощенная заветная мечта, как легкое ВИДЕНЬЕ <...> КАК испуление, как подарок пошлет хотя бы раз, я знал это наверняка, мне нашептывал это внутренний голос, мой тайный ГЕНИЙ, который нико-*

гда не обманывал меня, даже ради забавы, даже ради ЧИСТОЙ шутки, и для которого нет выше КРАСОТЫ, чем красота духа и чести ...» [Дегтев 1997: 8–9].

Эти два стихотворения А.С. Пушкина являются тематической и композиционной основой рассказа «Пробужденье» и поэтому могут служить примером параллельной межтекстовой связи. Ведь строки из стихотворений, как уже было отмечено, не хаотично разбросаны по тексту, а вводятся согласно тому порядку, как они следуют в произведениях поэта.

В рассказе межтекстовые компоненты выделены другим шрифтом, то есть совмещаются с графическим словесным рядом. Графический словесный ряд – это словесный ряд, элементы которого «внешне (графически) отличаются от остального текста: курсив, разрядка, размер шрифта, подчеркивание и т. д.» [Ахметова 2002: 80].

«Я ВАС ЛЮБИЛ. Увы, приходится констатировать это в прошедшем времени. Хотя этот безудержный костер, наша ЛЮБОВЬ (он то пылал нестерпимо, то странно как-то чадил, то еле дымил), может не совсем еще угас, и ЕЩЕ, БЫТЬ МОЖЕТ, сохранился кое-какой жар В ДУШЕ МОЕЙ под серыми холодными хлопьями пепла, – Бог даст, жар еще вспыхнет, если вдруг потянет на него свежим ветерком. Я еще верю в это. И вера пока что УГАСЛА НЕ СОВСЕМ» [Дегтев 1997: 8–9].

Итак, мы рассмотрели различные приемы межтекстовых связей. Они помогают проследить развитие сюжета, понять характеры героев. Использование разных приемов межтекстовых связей характерно для творчества многих современных писателей, в том числе В. Дегтева. Анализ обнаруживает умение автора творчески осмыслить фрагменты других художественных произведений, используя в пределах одного рассказа несколько приемов межтекстовых связей.

ЛИТЕРАТУРА

Ахметова Г.Д. Языковая композиция художественного текста. М., 2002.

Горшков А.И. Русская стилистика. М., 2001.

Дегтев В. Крест: Книга рассказов. М., 2003.

Дегтев В. Карамболь: Сборник рассказов. М., 2004.

Дегтев В. Крылышка золотописьмом // Москва. 2000. № 8. С. 53 – 55.

Дегтев В. Пробужденье // Литературная Россия. 1997. № 23. С. 8 – 9.

Стилистический энциклопедический словарь. М., 2003.

Хлебников В. Свояси. М. – СПб., 2001.